

УДК 341.123 + 347.61/.64

**РЕКОМЕНДАЦИИ КОМИТЕТА ООН
ПО ЛИКВИДАЦИИ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА
Recommendations of UN Committee on the Elimination of Discrimination
Against Women and Prospects of the Development of Russian Family Law**

К. А. Кириченко – старший преподаватель кафедры правоведения экономического факультета Новосибирского государственного университета

K. A. Kirichenko – Senior Lecturer at the Department of Law at the School of Economics of Novosibirsk State University

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам обеспечения равенства прав мужчины и женщины в сфере брака и семьи, ликвидации дискриминации в отношении женщин и перспективам развития российского семейного права с точки зрения международных стандартов.

The article is devoted to issues of securing equal rights of men and women in marriage and family, elimination of the discrimination against women and prospects of the development of Russian family law based on international law standards.

Ключевые слова: равенство прав мужчины и женщины, ликвидация дискриминации.
Equal rights of men and women, elimination of discrimination.

Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹ (далее – КЛДЖ), принятая 18 декабря 1979 г., представляет собой первый в практике международного права обязательный договор, охватывающий различные сферы социальной жизни и устанавливающий конкретные обязанности государств-членов по обеспечению гендерного равенства. Данная Конвенция является одним из важнейших свидетельств официального признания изменившейся в условиях современности роли женщины в политике, обществе и семье.

Вопросам обеспечения действительного равенства мужчины и женщины в сфере брака и семьи посвящена отдельная статья КЛДЖ (ст. 16). При этом специально оговариваются следующие аспекты: одинаковые права на вступление в брак, свободный добровольный выбор супруга, равенство в браке и при разводе, одинаковые права мужчины и женщины как родителей, в том числе замещающих, равенство репродуктивных прав, равенство личных неимущественных и имущественных прав мужчины и женщины в семье и браке, недопустимость браков детей, минимальный брачный возраст и обязательная регистрация браков в актах гражданского состояния. Наряду с этим в 1994 г., в Международный год семьи, договорный орган, созданный при КЛДЖ – Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее – Комитет), принял также отдельный документ – Общую рекомендацию № 21², посвященную равенству в браке и семейных отношениях, которая сама по себе может рассматриваться как нетрадиционный, субсидиарный источник семейного права.

На сегодняшний день число государств, участвующих в КЛДЖ, приближается к двумстам,

при этом каждое государство должно периодически отчитываться перед Комитетом о выполнении обязательств, принятых им на себя. Последний – объединенный шестой и седьмой – российский доклад³ был рассмотрен в июле 2010 г. на 46-й сессии Комитета. По итогам рассмотрения официального отчета, а также докладов, подготовленных представителями гражданского сектора, Комитет сформулировал для России перечень рекомендаций⁴, реализация которых ожидается от государства в целях более полного обеспечения прав, гарантированных КЛДЖ, а в следующий периодический доклад должны будут включаться разъяснения о том, какие именно меры были приняты Российской Федерацией по итогам вынесенных рекомендаций.

Обращаясь к перспективам развития российского семейного права с точки зрения стандартов, установленных КЛДЖ и Комитетом, следует обратить особое внимание на то, что в последнем официальном докладе России обязательствам в рамках ст. 16 КЛДЖ была посвящена лишь одна фраза: «основные аспекты данной статьи детально объясняются в предыдущем периодическом докладе». Таким образом, в отчете не получили своего отражения изменения, произошедшие в сфере семейного права за восемь лет, истекших с момента представления предыдущего доклада. Вместе с тем это не означает, что семейно-правовое регулирование отношений в Российской Федерации не было предметом внимания Комитета.

Прежде всего, Комитет обратил внимание на важный момент – одностороннее понимание роли женщины в семье и обществе, явно проследимое и в политике государства, и в представленном на рассмотрение докладе, а также в

¹ См.: Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 дек. 1979 г. // Сб. междунар. договоров СССР. М., 1983. Вып. XXXVII. С. 26–36.

² См.: *Общая рекомендация № 21 – Равноправие в браке и в семейных отношениях* // Международные договоры по правам человека. Т. 2 : Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II). 27 May 2008. P. 104–117.

³ См.: URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/258/62/PDF/N0925862.pdf>

⁴ См.: URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/485/56/PDF/N1048556.pdf>

ответах на вопросы Комитета. Обеспокоенность Комитета вызвало «многократное акцентирование государством-участником роли женщин как матерей и воспитателей». Представляется, что в соответствии с принципами и содержанием КЛДЖ для действительного обеспечения гендерного равенства роль женщины должна описываться с использованием категорий не только частной, семейной занятости и сферы, но и иных областей общественной деятельности. Семейное же право должно устанавливать предпосылки, обеспечивающие женщине возможность выхода за пределы домашнего круга и репродуктивных (в широком смысле) обязанностей.

Озабоченность Комитета вызвали и некоторые проблемы, которые подчеркивались ранее в заключительных рекомендациях другим государствам: регистрация брака с несовершеннолетней девушкой как основание для освобождения от уголовной ответственности за сексуальные отношения с ней; фактические, хотя и запрещенные законом, практики принудительных и ранних браков, а также похищения невесты, особенно на Северном Кавказе.

Особое внимание в ходе обсуждения официального доклада России Комитет уделил отсутствию какого-либо признания фактических брачных союзов и положению женщин в них. По словам представителя официальной делегации России, «собственность и права в незарегистрированных браках – вопросы достаточно непростые в Российской Федерации, юридически такие браки не признаются – на то они и незарегистрированные... Но законодательно нет ограничений детально оформить равные права на получение имущества и его распределение. Мы полагаем, что никаких ограничений при наличии доброй воли сторон нет». Вместе с тем практика, в том числе судебная, показывает, что на самом деле проблема экономической уязвимости женщины, состоящей в фактическом браке, существует. Такая женщина после прекращения отношений не получает права на алименты в связи с уходом за общим малолетним ребенком, на половину имущества, приобретенного в период брака (что особенно важно в тех ситуациях, когда жен-

щина посвящает себя семье, теряя профессиональную квалификацию).

Так, в одном из дел о взыскании женщиной, матерью двухлетнего ребенка, состоящей ранее в фактических брачных отношениях с его отцом, алиментов на свое содержание районный суд удовлетворил требования истицы, применив по аналогии норму п. 1 ст. 90 Семейного кодекса РФ. Однако суд кассационной инстанции отменил решение, указав, что «отношения на юридическом браке не основаны и не порождают последствий в виде взыскания алиментов на содержание [фактическими супругами] друг друга, основанных на таком браке. Аналогия закона в данном случае не применима, поскольку ст. 90 СК РФ защищает интересы женщин, бывших в браке, и отказывает в такой защите женщинам, не состоявшим в браке»⁵. Подобное решение было вынесено судом и в другом регионе: «Фактические брачные отношения не дают женщине права требовать от своего бывшего фактического супруга содержание в период беременности и в течение трех лет с момента рождения ребенка. Перечень нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи определен СК РФ»⁶.

В другом деле в решении суда содержались рассуждения о порядке раздела имущества, нажитого в период незарегистрированного брака: «При разделе имущества между фактическими супругами их доли определяются исходя из размера средств или труда, вложенных каждым из них в приобретение либо создание той или иной вещи, и необходимо доказать сам факт и размер этого вложения (степень участия). При этом из-за отсутствия регистрации брака труд по ведению домашнего хозяйства не учитывается в обязательном порядке, а заработная плата и иные доходы фактических супругов от трудовой, предпринимательской, интеллектуальной деятельности не являются их общим имуществом... Само по себе совместное проживание без регистрации брака не имеет юридического значения и не создает общности имущества»⁷. Хотя еще сорок лет назад В. А. Рясенцев придерживался противоположной позиции: «Если женщина при фактических супружеских отношениях не имеет заработ-

⁵ *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского обл. суда от 25 марта 2003 г. № 33-2322. URL: http://www.ekbobsud.ru/show_doc.php?id=2511

⁶ *Справка* Ростовского обл. суда о работе по делам, споры по которым регулируются семейным законодательством. URL: http://morozovsky.ros.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=116

⁷ *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Омского обл. суда от 25 апр. 2007 г. № 33-1307. Доступ из СПС «Гарант».

ка, а занимается ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей, то при этом условии пришлось бы все приобретаемые вещи признать в основном принадлежащими мужчине. Поскольку женщина своим трудом по хозяйству (приготовление пищи, стирка, уборка, шитье, починка, забота о детях) сберегала заработанные им средства, ее доля в общей собственности должна быть установлена судом, исходя из ее трудового участия в ведении домашнего хозяйства, в обслуживании семьи»⁸.

Женщины, проживающие в фактических брачных отношениях с мужчинами, также ставятся в сложное положение в связи с необходимостью специального доказывания наличия оснований, которые бы обусловили возникновение общности приобретаемого имущества. Так, в одном из дел суд отказал в удовлетворении требований истицы. Истица проживала в незарегистрированном браке с мужчиной в течение десяти лет, ими велось совместное хозяйство, они имели общий бюджет. За это время, по утверждению истицы, из своей заработной платы по договоренности с фактическим супругом она сумела накопить деньги, достаточные для частичной оплаты автомобиля. Оставшаяся часть стоимости автомобиля была покрыта за счет средств ее фактического мужа, однако договор был оформлен на него, истица в договоре названа не была. В то же время пользовались автомобилем фактические супруги совместно, а управляла им сама истица. Вскоре мужчина умер, а автомобиль перешел по наследству ответчице – женщине, с которой мужчина состоял в зарегистрированном браке до знакомства с истицей. Хотя фактически отношения с последней он поддерживал в течение многих лет, предыдущий брак не был расторгнут. Как указал суд, «поскольку истица не смогла доказать наличие договоренности между нею и [фактическим мужем] о покупке автомобиля в общую собственность, о вложении в этих целях своих средств в покупку и их размере, оснований для удовлетворения заявленных требований не имелось. Совместное проживание и ведение общего хозяйства сторонами, не состоящими в браке, и наличие у истицы доходов само по себе не является достаточным осно-

ванием для возникновения общей собственности на спорный автомобиль»⁹.

Остается надеяться, что данное положение все же будет изменено законодателем, тем более что на необходимость этого указано в заключительных рекомендациях Комитета, а также Общей рекомендации № 21.

Другой вопрос, который впервые поднимался применительно к России в контексте КЛДЖ, – семейные отношения в однополых семьях. На вопросы о наличии дискриминации членов таких семей представитель российской делегации ответил, что никакая дискриминация по признаку сексуальной ориентации в России не допускается, однако существуют традиции, и брак – это союз только между мужчиной и женщиной, причем союз зарегистрированный. Аналогичное пояснение было представлено и в ответ на вопрос о том, нет ли подобной дискриминации в области усыновления. Однако, на наш взгляд, ответ не столь очевиден.

Внутрисемейное усыновление, то есть усыновление ребенка лицом, которое создало семью с его родителем, фактически доступно мужчине и женщине, не состоящим в зарегистрированном браке (что следует из п. 3 ст. 137 СК РФ). Однополые партнеры, один из которых признан юридическим родителем ребенка, в аналогичной ситуации не смогут добиться сходных правовых последствий, поскольку либо прекратятся правоотношения ребенка с его первоначальным родителем, либо не будет установлено само усыновление.

В то же время практика Европейского суда по правам человека представляет следующий стандарт: если законодательство устанавливает различия между однополыми и разнополыми парами, находящимися в аналогичной ситуации, то, для того чтобы исключить дискриминацию, необходимо доказать наличие законной цели установленных различий, а также разумную пропорциональность между такой целью и используемыми для ее достижения средствами. Кроме того, заявляемая цель не должна быть достижима без полного исключения однополых пар из сферы действия соответствующих норм права, а причины, обосновывающие проводимое по признаку пола или сексуальной ориентации разли-

⁸ Рясенцев В. А. Семейное право. М., 1971. С. 97.

⁹ Справка по результатам обобщения судебной практики Амурского обл. суда по спорам, вытекающим из семейных отношений. URL: <http://www.oblsud.tsl.ru/ob/0710.doc>

чие, должны быть особенно серьезными¹⁰. Могут ли быть выполнены все эти требования в рассматриваемой ситуации – вопрос весьма спорный. Возможно, его решение – хотя бы предварительное – будет предложено Европейским судом в апреле 2011 г. при рассмотрении дела «Гас и Дюбуа против Франции»¹¹, касающегося именно проблемы внутрисемейного усыновления в однополых семье. Представляется, что решение по данному делу может оказать влияние и на дальнейшее развитие российского семейного права.

Наконец, с учетом рекомендаций, выносимых Комитетом для других стран, особое звучание в России приобретают также проблемы установления минимального брачного возраста (ограничение свободы усмотрения региональных законодателей в этой сфере), а также эффективного и обеспечивающего адекватное экономическое положение женщины механизма раздела имущества при расторжении брака. Здесь стоит обратиться к уже выработанным Комитетом формулировкам и уделить пристальное внимание возможностям учета нематериальных активов и потенциальных доходов супругов при разделе имущества.

Экономические последствия развода – сфера, которая является проблемной для очень многих государств – как развитых европейских, так и традиционных. В связи с этим в настоящее время ведется обсуждение возможности принятия отдельной Общей рекомендации Комитета, призванной предоставить государствам-участникам более конкретные рамки их обязательств по обеспечению равноправия мужчин и женщин при расторжении брака.

Общая проблема, которую подчеркивает Комитет, состоит в неадекватном отражении гендерно обусловленного экономического неравенства между супругами, вытекающего из существующей половой сегрегации на рынке труда, а также большего вклада женщин в неоплачива-

емую работу и соответствующей семейной ответственности потенциально прерываемой модели карьеры. При этом особый акцент делается, в частности, на отсутствии учета при разделе имущества нематериальных активов («неосязаемой собственности» – пенсионных фондов, выходных пособий, различных видов страхования) и потенциальных доходов (особенно «профессиональных активов»); «политику самообеспечения», в рамках которой родитель, на попечении которого находится ребенок, утрачивает право на алименты после достижения ребенком трех лет; отсутствие у государства информации о существующих практиках¹².

По итогам изучения докладов и иных материалов, относящихся к рассматриваемому вопросу, Комитет, как правило, рекомендует государствам провести исследование экономических аспектов расторжения браков в стране, изменить по его результатам законодательство, в том числе учитывая при разделе имущества «профессиональные активы» путем их денежной оценки либо периодических компенсационных платежей.

Отметим, что в российской литературе также предлагались варианты учета вложений в образование или повышение квалификации одного из супругов, сделанных за счет общих супружеских средств или средств другого супруга¹³.

Представляется, что соответствующие нововведения (обеспечение экономических интересов женщины в фактическом браке, решение вопроса о внутрисемейном усыновлении для различных моделей семьи, учет нематериальных составляющих при разделе имущества супругов, более гибкая система алиментирования и др.) могли бы эффективно способствовать достижению действительного равноправия мужчин и женщин в семейных отношениях, как того требуют положения КЛДЖ, а также закрепленный в ст. 1 СК РФ соответствующий принцип.

¹⁰ См., напр.: *Karner v. Austria* : application № 40016/98, judgment of 24 July 2003 ; *Kozak v. Poland* : application № 13102/02, judgment of 2 March 2010. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en>

¹¹ См.: *Gas and Dubois v. France*. № 25951/07 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 10. С. 33.

¹² См.: *Заключительные замечания Комитета*. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/sessions.htm>

¹³ См.: *Слепакова А. В.* Правоотношения собственности супругов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.